

Даниил Андреев

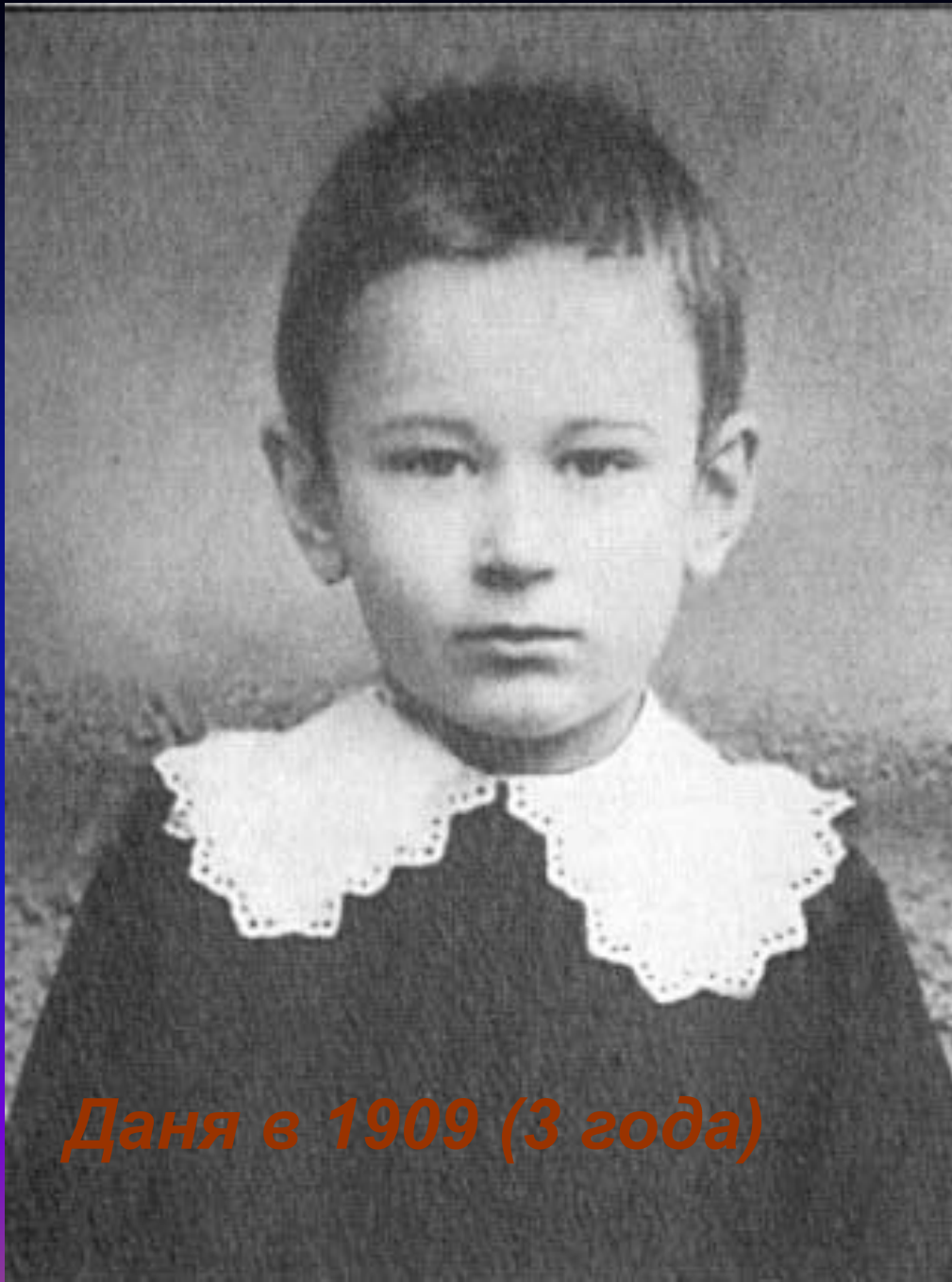
**АНДРЕЕВ ДАНИИЛ
ЛЕОНИДОВИЧ**
русский писатель-
философ
02.11.1906 -
30.03.1959

Сын известного
писателя Леонида
Андреева. Детство
провёл в Москве, в
семье Добровых,
родственников своей
матери, умершей
вскоре после его
рождения. В 1920-х
годах.

А.М. Андреева и Л.Н. Андреев в год рождения Даниила. Берлин. 1906 г.

Отец Даниила Андреева – известный русский писатель Леонид Николаевич Андреев, родился на Орловщине. По семейному преданию, отец Леонида Андреева был внебрачным сыном орловского помещика Карпова (имя пока неизвестно) и дворовой девушки Глафиры. Барин выдал девушку за крепостного сапожника Андреева – отсюда фамилия. Мать Леонида Николаевича, Анастасия Николаевна, – осиротевшая дочка разорившегося польского шляхтича Пацковского. Матерью Даниила была Александра Михайловна Велигорская, по отцу – поляка. Фамилия Велигорские – русифицированная форма родового имени одной из ветвей графов Виельгорских (правильнее – Виельгурских), лишенных титула и состояния за участие в восстании 1863 года. По женской линии Александра Михайловна – украинка. Ее мать, бабушка Даниила, – Евфросинья Варфоломеевна Шевченко. Фамилия Шевченко, вообще очень распространенная на Украине, не совпадение, а родство с Тарасом: Варфоломей Шевченко был его троюродным братом, свояком и побратимом

Даня в 1909 (3 года)

Грозно и ясно встала над колыбелькой новорожденного сама Судьба. Двадцатишестилетняя, совершенно здоровая, любимая мужем Шурочка умерла вскоре после рождения второго сына от того, что тогда называлось "послеродовой горячкой". Во многих воспоминаниях современников остался ее милый, светлый облик; осталось и описание того, какой трагедией была ее смерть для Леонида Николаевича. Иногда он предстает просто обезумевшим от горя. Новорожденного – причину смерти жены – он не мог видеть. Казалось, что ребенок обречен. Но в Берлин из Москвы приехала старшая сестра Александры Михайловны, Елизавета Михайловна Доброва. Она увезла в Москву осиротевшее существо, в котором едва теплилась жизнь, и ребенок обрел чудесную семью. Эту семью иначе как родной нельзя и называть. До шести лет им неотрывно занималась мать Елизаветы и Александры, Бусинька, Евфросинья Варфоломеевна Шевченко. Волевая и властная, она пользовалась безоговорочным искренним уважением всех окружающих – близких и дальних.

1936-37 год

Очень типичная для прежней Москвы семья Добровых жила в Малом Левшинском переулке. До шестидесятых годов там стоял двухэтажный домик, ничем не примечательный. Был он очень стар, пережил еще пожар Москвы в дни Наполеона. Такие дома в Москве так и назывались: донаполеоновские. Добровы занимали весь первый этаж, а кухня и всякие подсобные помещения были в подвале, куда вела крутая и узкая лестница. Входная дверь была прямо с переулка – большая, высокая, с медной дощечкой: "Доктор Филипп Александрович Добров". Добровы так и не отвыкли от привычки жить с открытой дверью. И была эта дверь открыта в переднюю, где проходили все жильцы квартиры и все посетители, а среди жильцов была и женщина, получившая комнату по ордеру НКВД. И потеряли они в 1937 году столько друзей в недрах Лубянки! Перечисление погибших было в одной из глав романа "Странники ночи", которая называлась "Мартиролог". Этот роман Даниил Леонидович начал писать в 1937 году

На фронте

Война застала его за работой над "Странниками ночи". Он зарыл рукопись в землю и вернулся к стихам. Написал цикл стихотворений "Янтари", посвященный реальной женщине – ее образ косвенно отражен в романе. Работал над поэмой "Германцы", но не закончил ее – в конце 1942 года его мобилизовали.

Филипп Александрович Добров скончался за два месяца до начала войны. Елизавета Михайловна – осенью 1942 года; Екатерина Михайловна – в середине войны. Даниил, вернувшись, ее уже не застал.

По состоянию здоровья он был нестроевым рядовым. Служа в похоронной команде, Даниил Леонидович хоронил убитых в братских могилах, читал над ними православные заупокойные молитвы.

В последние месяцы войны из действующей армии отзывали специалистов для работы в тылу. И последнюю военную зиму Даниил Леонидович служил в Москве, в Музее связи, он вернулся к работе над романом. Когда рукопись романа была извлечена из земли, оказалось, что неопытный конспиратор зарыл ее очень плохо: написана она была от руки, чернилами, и чернила расплылись.

Он начал все сначала, теперь на машинке, кстати, когда-то принадлежавшей Леониду Андрееву и случайно оставшейся в Москве.

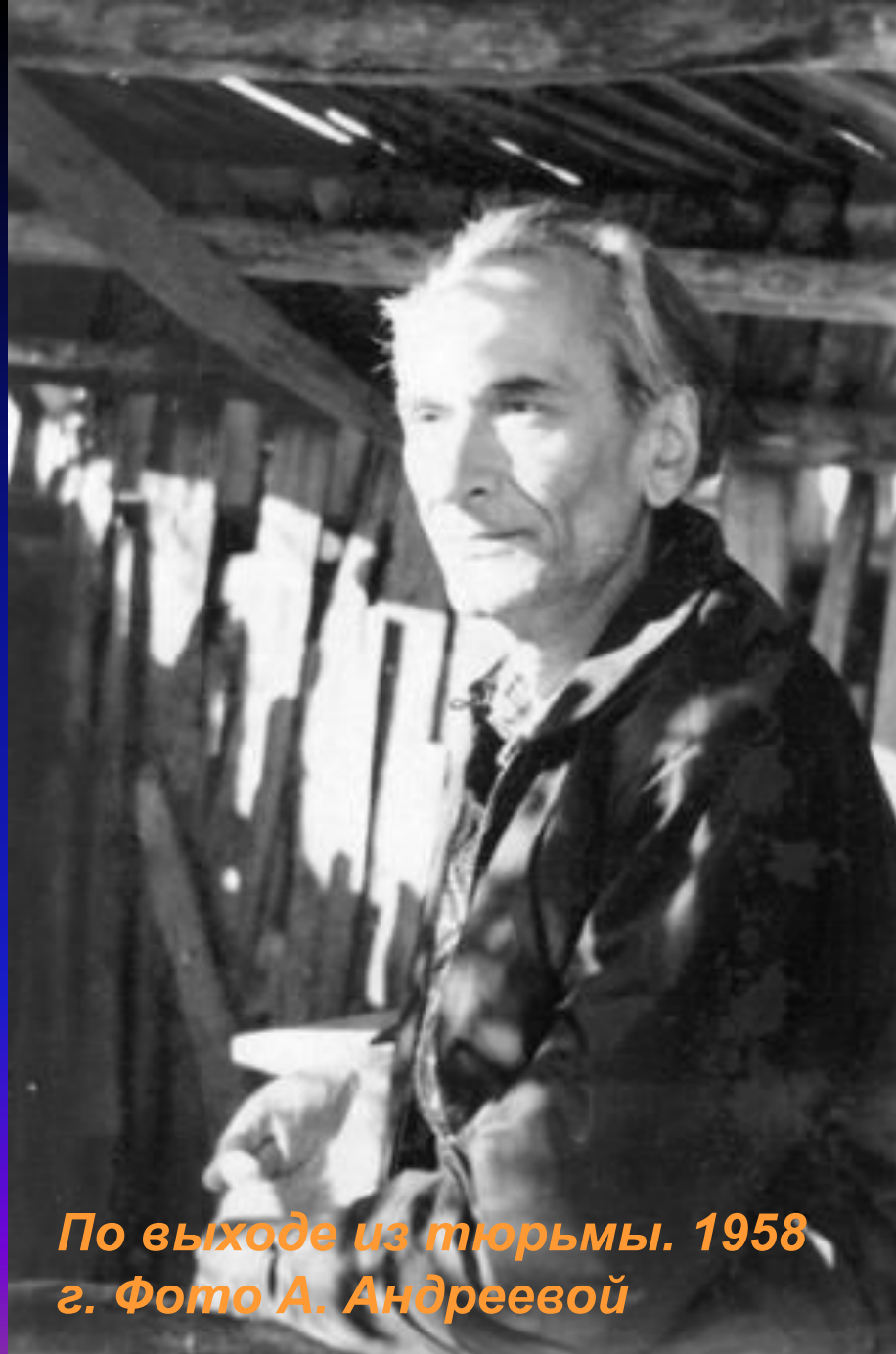

Фотография, сделанная при аресте. 1947 г.

Позже по "делу Андреева" взяли многих родных, друзей, знакомых. Потом к нашей "преступной группе" прибавляли уже и незнакомых, просто "таких же".

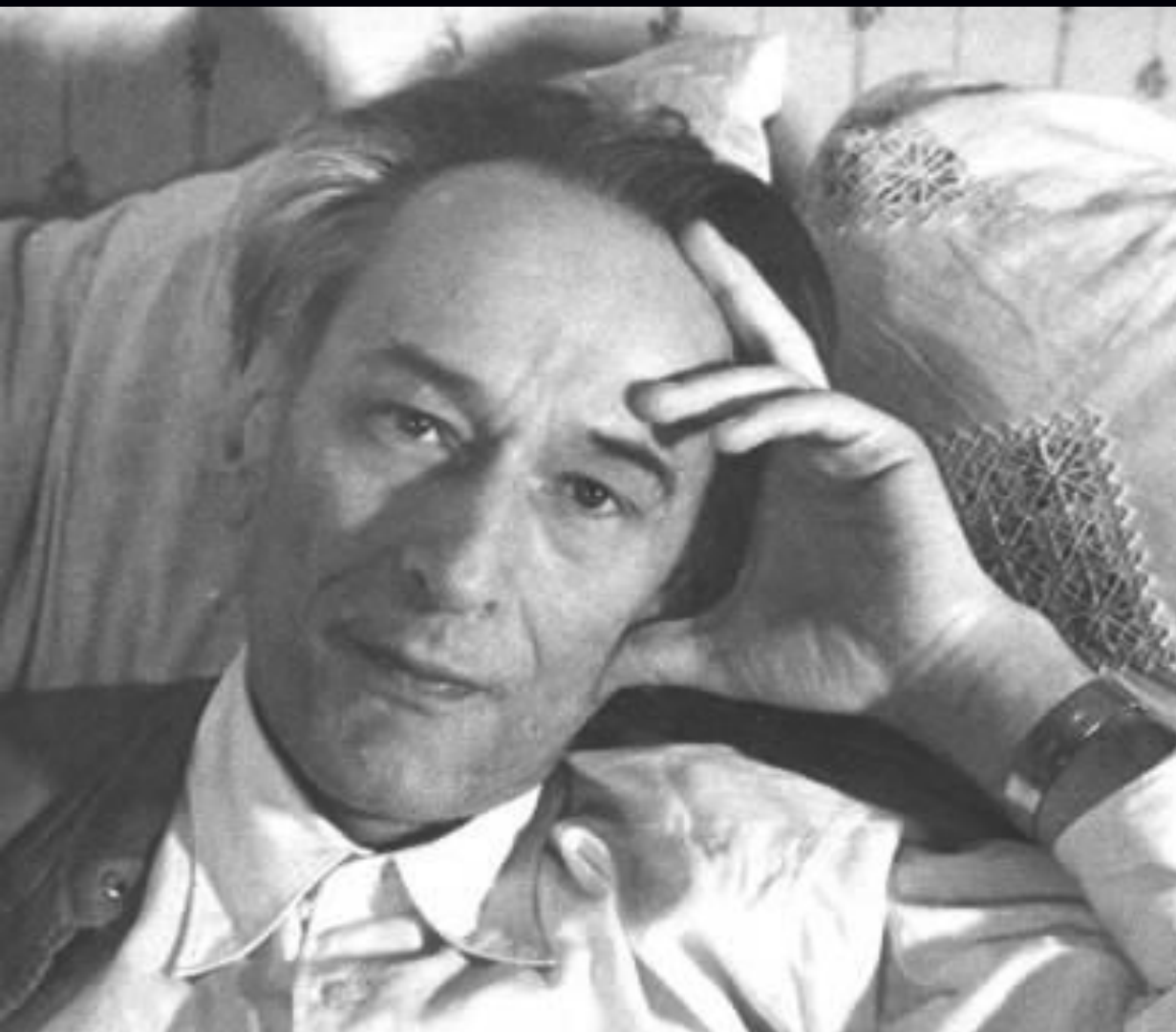
Даниил Андреев отправился во Владимирскую тюрьму. Несколько человек – в Мордовские лагеря.

Сергей Николаевич Матвеев умер в лагере от прободения язвы. Александра Филипповна Доброва умерла в лагере от рака. Александр Филиппович Добров умер от туберкулеза в Zubovo-Polyanskom инвалидном доме, уже освободившись и не имея, куда приехать в Москве.

**По выходе из тюрьмы. 1958
г. Фото А. Андреевой**

Условия Владимирской тюрьмы были очень тяжелы. В разное время с Даниилом Леонидовичем были: Василий Витальевич Шульгин; академик Василий Васильевич Парин; историк Лев Львович Раков; сын генерала Кутепова; грузинский меньшевик Симон Гогиберидзе, отсидевший во Владимире 25 лет; японский "военный преступник" Танака-сан. Искусствовед Владимир Александрович
Одно время камера Владимирской тюрьмы, получила шуточное название "академической". К ним подселили уголовников. "Академическая" камера спокойно встретила пришельцев. В.В.Парин стал читать им лекции по физиологии; Л.Л. Раков – по военной истории, а Д.Л.Андреев написал краткое пособие по стихосложению и учил их писать стихи.
А еще эти трое заключенных – Парин, Раков и Андреев – написали двухтомный труд "Новейший Плутарх" – гротескные вымышленные биографии самых разнообразных деятелей. Л.Л.Раков снабдил это уникальное произведение чудесными рисунками.

Родились три его основных произведения: "Роза Мира", "Русские боги", "Железная мистерия". Они все – об одном и том же: о структуре мироздания и о пронизывающей эту структуру борьбе Добра и Зла.

Даниил Андреев не только в стихах и поэмах, но и прозаической "Розе Мира" – поэт, а не философ. Он поэт в древнем значении этого понятия, где мысль, слово, чувство, музыка (в его творчестве – музыкальность и ритмичность стихов) слиты в единое явление.

**1959. Фото Б.
Чукова**

Даниил Леонидович и Алла Александровна Андреевы после возвращения.

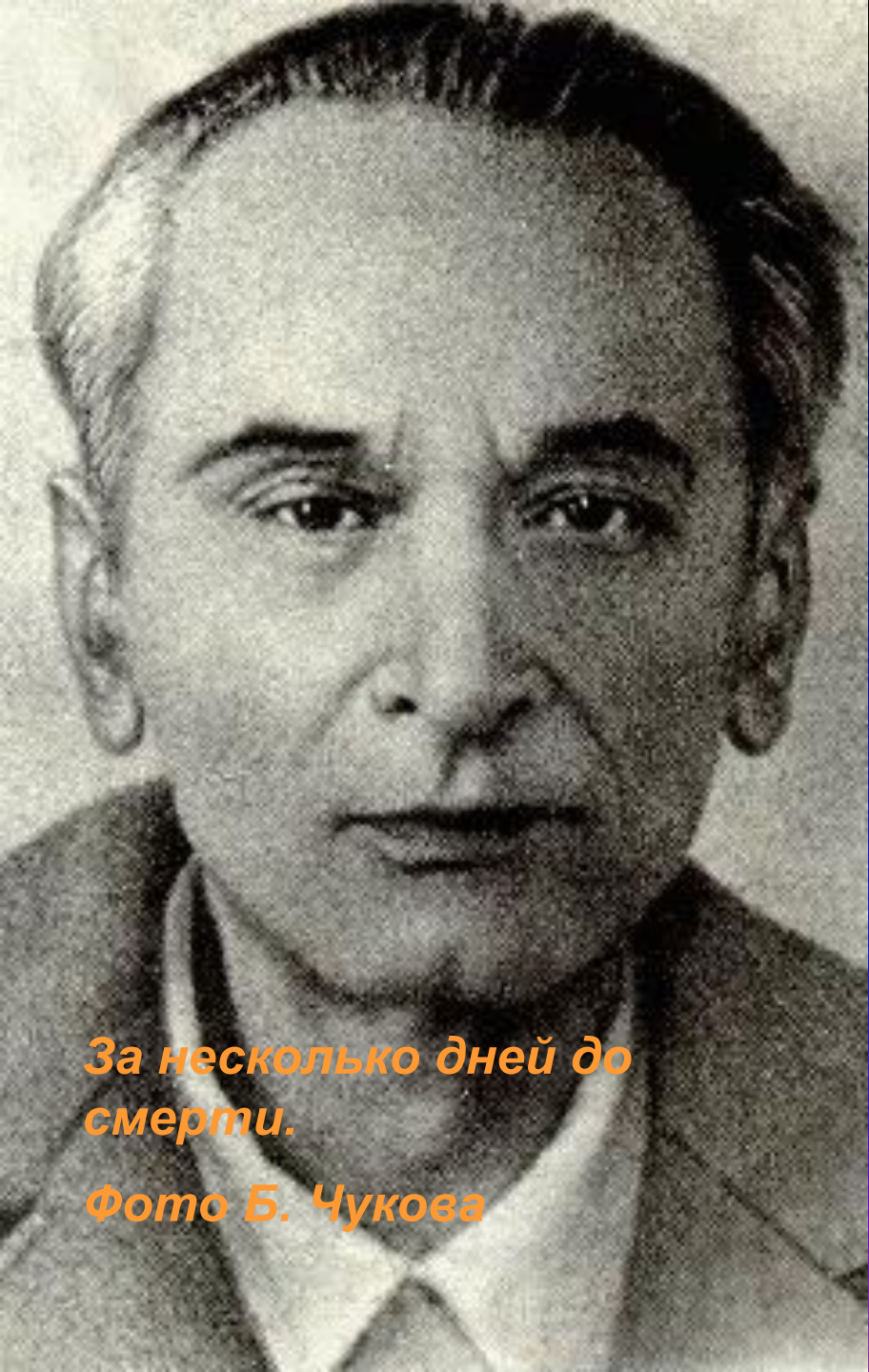
Василий Васильевич Парин, советский академик, физиолог, атеист, очень подружившийся в тюрьме с Даниилом, с удивлением рассказывал мне: "Было такое впечатление, что он не пишет, в смысле "сочиняет", а едва успевает записывать то, что потоком на него льется".

Не писать Даниил не мог. Он говорил, что два года фронта были для него тяжелее десяти лет тюрьмы. Не из страха смерти – смерть в тюрьме была вполне реальна и могла оказаться более мучительной, чем на войне, – а из-за невозможности творчества.

Сначала он писал в камере на случайных клочках бумаги. При "шмонах" эти листки отбирали. Он писал снова. Вся камера участвовала в сохранении написанного, включая "военных преступников", немцев и японцев, которые, не зная языка, не знали, что помогают прятать – это была солидарность узников.

После смерти Сталина и Берию было заменено тюремное начальство. Начальником режима стал Давид Иванович Крот, облегчивший режим, разрешивший переписку, разрешивший свидание с родными.

Вот тогда и были написаны черновики "Розы Мира", "Русских богов" и "Железной мистерики"; восстановлены написанные до ареста "Янтари", "Древняя память", "Лесная кровь", "Предгорья", "Лунные камни"; написан цикл стихотворений "Устье жизни". Отрывки из поэмы "Германцы", которые он вспомнил, вошли в главу "Из маленькой комнаты" книги "Русские боги".

Началась последняя глава жизни Даниила Андреева.

Едва кончался очередной сердечный приступ, он брался за работу.

Удивительные были эти два года!

Что называется "Литературным наследием Даниила Андреева", как мог смертельно больной, только что вышедший из десятилетнего заключения, бездомный, ничего не имеющий человек столько сделать!

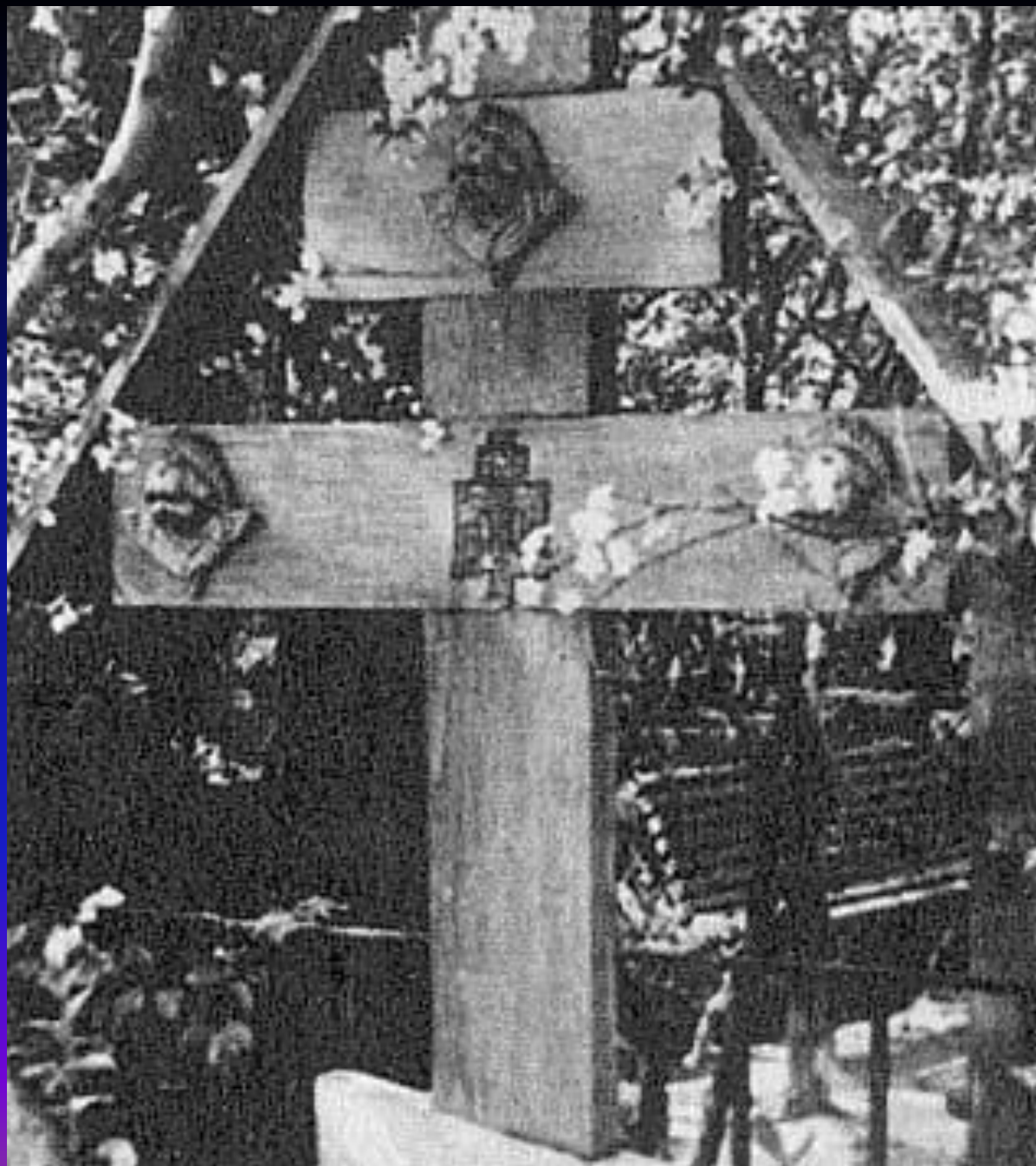
Работа подвигалась. Болезнь тоже. Наперегонки.

12 октября 1958 года он закончил "Розу Мира".

Он умер 30 марта 1959 года, в день Алексея Божьего человека. Похоронен на Новодевичьем, рядом с матерью и бабушкой, на месте, купленном в 1906 году Леонидом Андреевым для себя.

За несколько дней до смерти.

Фото Б. Чукова

*Могила Д.Л.
Андреева на
Новодевичьем
кладбище
(старом).
Фото конца
60-х.*

ЛЕОНИД БЕЖИН

ДАНИИЛ АНДРЕЕВ

Роман Розы

Эта книга благодаря собранным по крупицам свидетельствам современников и документам позволяет восполнить пробелы в сведениях о жизни и творчестве великого русского мистика Даниила Андреева и воскресить его во многом автобиографичный роман "Странники ночи".